В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9 стр. 2

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Сайфутдиновой Венеры Максутовны

«Принцип добросовестности в праве интеллектуальной собственности»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация Сайфутдиновой Венеры Максутовны посвящена исследованию актуальной для науки права интеллектуальной собственности темы, что определяется общей тенденцией увеличения роли принципа добросовестности в современном гражданском праве. Автор диссертации справедливо подчеркивает, что невозможность установления в частном праве четких и единообразных для всех случаев критериев добросовестности предполагает субъективную ее оценку, что на практике неизбежно порождает трудности в квалификации поведения субъекта в качестве добросовестного или недобросовестного.

Вместе с тем такая квалификация нередко предопределяет положение субъекта в гражданского обороте, влияет на реализацию им субъективных прав, размер его гражданско-правовой ответственности. В этой связи важны комплексные исследования принципа добросовестности в гражданском праве, в отдельных его сферах. Однако такие исследования, специально посвященные добросовестности в праве интеллектуальной собственности, пока отсутствуют. С этой точки зрения диссертация В. М. Сайфутдиновой важна и своевременна как для отечественной цивилистики, так и для

правоприменительной практики. Это свидетельствует о безусловной актуальности выбранной соискателем темы исследования.

Следует отметить достаточную степень **обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций,** содержащихся в диссертации, что подтверждается использованием комплекса общенаучных и частнонаучных методов. С целью изучения научных подходов к пониманию принципа добросовестности, выделения его функций, исследования особенностей данного принципа в праве интеллектуальной собственности оправданным является применение соискателем таких общенаучных методов исследования, как формально-логический, системно-структурный, функциональный и конкретно-социологический методы, а также специальных (частнонаучных) методов – формально-юридического, историко-правового, сравнительно-правового, метода правового моделирования.

Избранные соискателем методы научного исследования соответствуют поставленной цели и задачам. В свою очередь, **цель** диссертационного исследования отражает его актуальность и предполагает формирование теоретико-методологических и практических подходов к правовому регулированию принципа добросовестности и его функциям, реализации данного принципа в праве интеллектуальной собственности, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой сфере и практике его применения в современных условиях. Представляется, что цель исследования в целом автором успешно достигнута, а задачи – решены.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой исследование, формирующее целостное доктринальное представление о реализации принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности. Выводы и положения диссертационного исследования способны стать теоретической основой для дальнейших исследований в области права интеллектуальной собственности.

Практическая значимость диссертационного исследования предопределена выносимыми на защиту положениями и предложениями диссертанта по применению принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности, которые способны положительно повлиять на правоприменительную практику, а также на совершенствование законодательства в данной сфере. Отдельные выводы диссертанта уже отражены в законопроекте, который находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ (Законопроект № 1138405-8 «О внесении изменений в статьи 1281 и 1318 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием внушительной теоретической, нормативной и эмпирической базы, соответствующей цели и задачам исследования. Соискатель изучила и проанализировала более 250 источников, в том числе нормы гражданского законодательства Российской Федерации, иностранных государств, материалы правоприменительной практики, исследования отечественных и зарубежных ученых.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в 12 научных работах, включая 5 статей в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, изданном учебном пособии «Защита интеллектуальной собственности», а также в выступлениях на ряде авторитетных научных конференциях, что свидетельствует о достаточной степени их апробации.

Диссертация полностью отвечает критерию **научной новизны**, поскольку в ней на основе анализа гражданского законодательства и правоприменительной практики сформированы теоретико-методологические и практические подходы к реализации принципа добросовестности и его

функциям в праве интеллектуальной собственности, а также разработаны рекомендации по совершенствованию российского гражданского законодательства и практики его применения. Выделены ключевые положения, определяющие особенности реализации принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности. Исследованы особенности осуществления функций принципа добросовестности в правоотношениях, складывающихся в сфере интеллектуальной собственности. Определено, что считать добросовестным использованием результата интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации, обосновано введение в научный оборот и гражданское законодательство термина «добросовестный приобретатель (пользователь) результата интеллектуальной деятельности». Предложено понятие «лица, заинтересованные в досрочном прекращении правовой охраны товарного знака». Сформулированы теоретико-методологические подходы к понятию добросовестности в праве интеллектуальной собственности, дана характеристика отдельных их видов.

Итог работы отражен как в положениях научной новизны, так и выводах, сформулированных в тексте диссертации и содержащих ряд предложений и рекомендаций, в большей части заслуживающих одобрения и поддержки.

Так, интересным представляется вывод автора о содержании принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности, согласно которому данный принцип предполагает требование такого поведения участников правоотношений при создании, использовании и распоряжении объектами интеллектуальных прав, которое обращено на соблюдение ими разумных ожиданий друг от друга.

Следует поддержать вывод автора о том, что особенности осуществления прав и обязанностей в праве интеллектуальной собственности предопределяются нематериальным характером объектов интеллектуальной собственности, спецификой их правовой природы, наличием особых прав у авторов (правообладателей), а именно исключительного права. Поэтому

справедливым является утверждение автора о том, что недобросовестное осуществление прав приводит к нарушению и отдельных норм, устанавливающих сроки правовой охраны, объем предоставленных прав, способы использования и распоряжения объектом интеллектуальной собственности, применения особого способа защиты исключительного права — компенсации.

Представляется обоснованным вывод диссертанта о том, что в информационном пространстве результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации достаточно быстро распространяются, а значит сама информационная среда предполагает множественность способов нарушения и значительное количество участников, способных нарушить права авторов как преднамеренно, так и по незнанию (субъективная добросовестность), поэтому нарушителями могут быть и разработчики искусственного интеллекта, и информационные посредники. Это предопределяет особенности квалификации недобросовестного использования результатов интеллектуальной деятельности в информационном пространстве.

Своевременным является предложение В. М. Сайфутдиновой о необходимости предотвращения нарушения авторских прав в информационном пространстве: в качестве выраженного согласия диссертант предлагает считать нанесение маркировки на объект интеллектуальной собственности в виде стандартизированной записи «согласен на свободное использование».

Особого внимания заслуживает рассмотрение В. М. Сайфутдиновой вопросов защиты интеллектуальных прав лиц, не достигших 18 лет. Несовершеннолетние могут быть создателями (авторами), исполнителями в аудиовизуальных произведениях (видеороликах), создаваемых совместно с родителями, усыновителями, опекунами и попечителями, что означает наличие у несовершеннолетних авторских и смежных прав. Поэтому осуществление законными представителями несовершеннолетних

интеллектуальных прав на созданные в соавторстве произведения должно быть добросовестным с учетом реализации исключительного права несовершеннолетних на произведение, в особенности права на вознаграждение.

Оригинальность представленного исследования проявляется в постановке задач, определивших структур исследования. **Структура диссертационного исследования** разработана согласно поставленным цели и задачам. Диссертационная работа включает введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

Во введении диссертационного исследования обосновывается актуальность выбранной автором темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, устанавливаются методологические, теоретические и нормативные основы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, а также приводятся сведения о достоверности и об апробации результатов исследования.

Первая глава «**Теоретико-методологические аспекты принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности**» состоит из трех параграфов. Здесь заслуживает внимания проведенный автором анализ различных научных подходов к объяснению происхождения и толкованию правовой сущности принципов гражданского права. Диссертант отмечает, что требование добросовестности отражается в нормах различных институтов гражданского права, включая право интеллектуальной собственности, в том числе в положениях о добросовестном использовании при преждепользовании, о лице, которое становится добросовестно и независимо от других обладателем секрета производства и т.п.

На основании анализа отличий объектов интеллектуальной собственности от иных объектов гражданских прав, с учетом наличия

различных институтов права интеллектуальной собственности, видов интеллектуальных прав, среди которых особое значение имеет исключительное право, дифференциации по срокам правовой охраны, требованиям регистрации и др. в диссертации предложено авторское определение понятия принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности.

Во второй главе «Осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей на основе принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности» исследована проблематика осуществления гражданских прав и исполнения гражданских обязанностей на основе принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности. Вторая глава состоит их трех параграфов.

Следует отметить вывод В.М. Сайфутдиновой о том, что осуществление принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности связано с согласием автора или правообладателя на использование результата интеллектуальной деятельности, так как получение такого согласия уже свидетельствует о добросовестном поведении контрагента. Оправдано мнение диссертанта о роли, которую играют форма выражения согласия автора и способы обнародования или размещения некоторых результатов интеллектуальной деятельности, в частности через информационного посредника. В данной главе автор отмечает и специфику права интеллектуальной собственности, которая проявляется в наличии изъятий из общего правила о необходимости согласия правообладателя, устанавливаемых в отношении прав на объекты интеллектуальной собственности при выполнении ряда условий, предусмотренных пунктом 5 ст. 1229 ГК РФ.

Представляют интерес и выводы В. М. Сайфутдиновой относительно основных видов нарушений принципа добросовестности при реализации исключительного права на товарный знак: поведение правообладателя, зарегистрировавшего товарный знак без цели его использования,

исключительно для взыскания компенсации за его применение третьими лицами; обращение в суд лиц, заинтересованных в досрочном прекращении правовой охраны товарных знаков, исключительно для взыскания компенсации за их использование третьими лицами; действия Роспатента по государственной регистрации прав на товарный знак в нарушение прямых указаний на соблюдение норм морали и нравственности.

В диссертации содержатся и иные заслуживающие внимания выводы, которые имеют важное значение для применения принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности.

Вместе с тем следует обратить внимание на некоторые моменты диссертации, которые нуждаются в пояснении и обсуждении:

1. Предлагаемое диссертантом в положении № 1, выносимом на защиту, содержание принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности («это требование такого поведения участников правоотношений при создании, использовании и распоряжении объектами интеллектуальных прав, которое обращено на соблюдение ими разумных ожиданий друг от друга и воздержание от действий, направленных исключительно на извлечение выгоды за счет другого лица») представляется излишне широким и в целом возникает вопрос: требуется ли конкретизация содержания данного принципа именно для права интеллектуальной собственности или можно ограничиться общим пониманием принципа добросовестности в гражданском праве.

2. В положении № 3, выносимом на защиту, автор обозначает «особый вид недобросовестного использования в информационном пространстве» и обосновывает его выделение спецификой самой информационной среды, которая предполагает множественность способов нарушения и значительное количество участников, способных нарушить права правообладателей как преднамеренно, так и по незнанию, в том числе когда нарушителями являются разработчики искусственного интеллекта и информационные посредники. Между тем, как установлено диссертантом, объекты интеллектуальной

собственности разнородны, отличаются по своему содержанию, назначению и иным признакам, поэтому на защите хотелось бы услышать мнение автора о том, применяется ли данное утверждение по отношению ко всем результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации в равной степени или следует использовать дифференцированный подход. Иначе говоря, необходимо оценить применимость данного утверждения к отдельным объектам, например, к фирменным наименованиям или объектам патентного права.

3. Автор в положении № 6, выносимом на защиту, предлагает скорректировать подход к объективации согласия автора (правообладателя) на использование объектов интеллектуальной собственности, включая и те объекты, право свободного доступа к которым пользователь получает по договору присоединения. На защите следует уточнить, как, когда и кем (самим автором или специальным органом) будет наносится маркировка на объект интеллектуальной собственности в виде стандартизированной записи «согласен на свободное использование».

4. Вызывают интерес предложения диссертанта в отношении защиты интеллектуальных прав лиц, не достигших восемнадцати лет, при создании аудиовизуальных произведений совместно с их законными представителями (положение № 8). При этом данный вывод касается в основном защиты исключительного права несовершеннолетнего правообладателя, но не конкретизирует особенности охраны личных неимущественных и иных прав данной категории авторов и исполнителей, хотя такая конкретизация позволила бы сформировать комплексную систему защиты прав несовершеннолетних в данной сфере.

Указанные замечания носят преимущественно дискуссионный характер и свидетельствуют о неоднозначности и сложности исследуемых проблем. В целом данные замечания существенно не влияют на значимость, новизну и достоверность проведенного исследования и не снижают общего положительного представления от произведенной диссертантом работы.

Таким образом, диссертационная работа Сайфутдиновой Венеры Максутовны на тему «Принцип добросовестности в праве интеллектуальной собственности» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Сайфутдинова Венера Максутовна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент,
руководитель департамента
частного права факультета права
федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный
Исследовательский университет
«Высшая школа экономики» _____ Татьяна Сергеевна Яценко

«07» сентября 2026 г.

Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: +7 (495) 7729590 (доб. 23068)

Адрес электронной почты: lawfacult@hse.ru

Сайт: https://www.hse.ru

Эксперт Центра кадровой экспертизы
Управления персонала
А.С. Дергачёва

Подпись заверяю